

УДК 1:18

DOI: 10.17223/1998863X/36/27

Е.С. Шевчук

ПОНИМАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ В КОНЦЕПЦИЯХ ПОЛЬСКИХ ЭСТЕТИКОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.

Анализируются взгляды представителей польской эстетики первой половины XX века на эстетическую ценность. Основное внимание автор уделяет пониманию польскими эстетиками указанного периода сущности эстетической ценности, ее специфики, ее онтологического и эпистемологического статуса, вопросу классификации ее основных видов, определению ее роли в искусстве и жизни в целом.

Ключевые слова: польская эстетика, эстетическая ценность, прекрасное, благо, искусство, плюрализм.

Аксиологическая перспектива, без сомнения, является ядром эстетики. Проблематика эстетических ценностей является центральной темой эстетической теории, которая стремится совершить полноценное исследование произведения искусства.

Эстетическая ценность является смыслом существования произведения искусства, она также является неким индикатором, помогающим идентифицировать произведение искусства, отличить его от низкопробных продуктов художественного творчества, художественного брака, китча и т. д.

Ряд направлений современного искусства пытается выйти за рамки традиционных клише, поломать определенные стереотипы в восприятии, бросить вызов существующему порядку. Бывает, что единственная цель, которую преследуют творцы новомодных арт-акций, заключается в желании вызвать шок, потрясти, спровоцировать реципиента, вызвать у него острые, часто негативные эмоции. Характерной особенностью произведений современного искусства является фетишизация безобразного. Случается, что произведения, которые обладают минимальными художественными ценностями (concept art), могут, однако, иметь высокую эстетическую ценность. Поэтому проблематика эстетических ценностей является одной из самых актуальных в эстетике.

Полноценное исследование эстетических ценностей прежде всего предполагает изучение их природы, анализ их структуры, описание способа их существования и познания, а также определение нашей позиции относительно них (объективизм, субъективизм, реляционизм и т. д.).

Именно такой комплексный подход в исследовании эстетической ценности характеризует концепции представителей польской эстетики первой половины XX века. Среди них особые заслуги в изучении эстетической ценности следует приписать таким эстетикам, как Владислав Татаркевич, Роман Ингарден, Мечислав Валлис, Станислав Оссовский, Генрик Эльзенберг. В данном исследовании основное внимание будет обращено на понимание природы и специфики эстетических ценностей в концепциях указанных философов.

В концепции В. Татаркевича имеем дело с отождествлением понятий ценность и благо. В работе «О неотносительности блага» («O bezwzględności dobra») философ утверждает, что благо не исчерпывается только моральным или утилитарным аспектом, но включает также эстетический [1. С. 264]. Таким образом, у Татаркевича благо в широком значении означает то же самое, что «ценность», точнее то же, что позитивная ценность: это синонимы. Другими словами, благо – это то же самое, что и «ценное». Более точного определения, согласно В. Татаркевичу, не существует. Философ утверждает, что благо мы познаем тогда, когда с ним сталкиваемся. Именно такое столкновение индивида с благом является для исследователя существенной сферой научных интересов.

Важным вопросом эстетической аксиологии, по мнению В. Татаркевича, является необходимость произвести анализ соотношения истины и прекрасного в истории эстетической мысли с давних времен и до дня сегодняшнего.

Согласно Р. Ингардену, человек чувствует необходимость владения и познания ценностей, а также их реализации, насколько это возможно в окружающем его мире. Философ считал, что без непосредственного и интуитивного общения с ценностями, без радости, которую ему дает это общение, человек глубоко несчастен. Кроме того, без общения с ценностями нельзя постичь полноту человеческого бытия. В «Книжечке о человеке» философ утверждал, что человеческая природа заключается в постоянных усилиях, направленных на преодоление границ тварности, сидящей в человеке, в вырастании над ней человечностью и ролью человека как творца ценностей. Речь прежде всего не об относительных, связанных с сугубо жизненными проблемами, но об абсолютных в своем имманентном качестве, поскольку их реализация зависит от творческой силы человека, словом: о моральных ценностях и эстетических ценностях» [2. С. 23–24].

Человек, по мнению Р. Ингардена, не создает ценности напрямую, но «создает», производя «ценностное основание», т.е. некий фундамент, на котором ценность может появиться. Ценность, таким образом, требует появления предмета, на основании которого она могла бы появиться, а создание таких предметов является основным правилом реализации человека как личности.

Проблеме эстетических ценностей Р. Ингарден более всего внимания посвятил в работе «О литературном произведении», в которой различил эстетически ценностные качества, эстетические ценности, художественные ценности и эстетически ценностные моменты выражения [3. С. 54, 423, 454–455].

Сначала понятие ценности у Р. Ингардена было производным от понятия эстетического качества. Позднее философ стал применять категорию «эстетическая ценность» в своих аксиологических исследованиях. Это позволило ему сформулировать целый ряд аксиологических суждений, связанных с вопросом абсолютного или объективного основания ценности. На этом пути родилась целая программа аксиологических исследований Р. Ингардена, касающаяся, в частности, вопросов классификации эстетических ценностей и их основных подгрупп.

В классификации Р. Ингардена эстетические ценности принадлежат к классу культурных ценностей, среди которых пребывают также познавательные и социально-бытовые.

Материю эстетической ценности, согласно Р. Ингардену, определяют качественные моменты эстетической конкретизации. В свою очередь, форма эстетической ценности вырастает, по его мнению, из самой сущности эстетического предмета. Форму ценности характеризует особенный способ надстройки ценности над тем, чему она служит. Формой эстетической ценности, согласно философу, является, таким образом, некоторого рода «служение» эстетическому предмету [4. С. 100].

Категория эстетической ценности всегда присутствует в эстетических исследованиях М. Валлиса, но не имеет отдельного, обособленного значения, что связано с пониманием ценности как способности вызывать эстетические переживания. В таком определении эстетическая ценность становится частью теории переживания. Однако эстетическая ценность не является их частью – она является характеристикой предметов и – как утверждает М. Валлис – не существует вне них. Таким образом, каждому виду эстетических предметов соответствует, с одной стороны, определенная эстетическая ценность, а с другой – определенный вид эстетических опущений [5. С. 188].

В теории М. Валлиса не возникает важный для философа вопрос, существуют ли ценности вообще. Из сущности ценности делаем вывод о независимом ее существовании от других ценностей – утилитарных, моральных, познавательных и религиозных. Однако это не означает, что эстетическая ценность является самостоятельным сущим – действительным, идеальным, интенциональным, не является чем-то, что, не существуя, имеет значение, добавляет М. Валлис, критически отсылаясь к теории неокантианцев. Среди трех традиционно принятых мест локализации ценности: существования в предмете, в субъекте или вне них – М. Валлис однозначно выбирает предмет. Подчеркивает, что ценность не является ничем другим, как характеристикой эстетических предметов. Утверждает, что эстетические ценности не существуют независимо от эстетических предметов. Таким образом, высказывает взгляд, противоположный той версии античного аксиологического объективизма, вырастающего из философии Платона, М. Шелера или Н. Гартмана и рассматривающего ценности как самостоятельные сущности, которые не зависят от конкретных предметов и субъекта познания; но отделяется от античного аксиологического субъективизма в духе Сантаяны или Сегала.

В анализе суждений М. Валлиса об эстетической ценности заметно влияние лектуры И. Канта. От него М. Валлис перенимает, в частности, убеждение, что «суждения вкуса являются единичными суждениями». Быть прекрасным означает для М. Валлиса быть способным вызывать ощущение прекрасного. Таким образом, М. Валлис отбрасывает необходимость различать суждения, выражающие эстетические оценки «*S является эстетическим*», и психологические суждения, выражающие эмоциональную реакцию «*S является таким, что соответствующему реципиенту при соответствующих условиях дает позитивное эстетическое ощущение*».

Такая позиция весьма критично была воспринята Р. Ингарденом, который считал, что в результате такого понимания эстетической ценности происходит ее лишняя психологизация. М. Валлис, в свою очередь, не видел существенной разницы между этими суждениями – оба определяют тот же предмет *S* как с психологической точки зрения (является суждением психологическо-

го характера), поскольку речь идет о пробуждении определенных психологических состояний, так и с точки зрения ценности (является суждением, выражающим оценку), поскольку считает, что сама лишь способность вызывать подобные психических состояния, которую приписывают данному предмету, является чем-то позитивным [6. С. 34].

В целом, на основании анализа работы М. Валлиса «Об эстетических суждениях» («O zdaniach estetycznych») можем попробовать выяснить значения терминов, использованных эстетиком в дефиниции понятия «ценность». Во-первых, эстетическая ценность является, согласно философу, главной категорией относительно понятий прекрасного, возвышенного и других разновидностей эстетических ценностей. Во-вторых, утверждение, что предмет дает позитивное эстетическое ощущение, следует понимать как возможность и способность вызывать это состояние. В-третьих, при идеальных условиях и у соответствующего реципиента то, что эстетическое, должно вызывать эстетическое ощущение. В-четвертых, слова *S* являются *такими, что ...* означают, что позитивные, или негативные ощущения не являются чем-то случайным, они связаны с тем, чем *S* является.

Из высказываний М. Валлиса следует, что ценности он локализовал в предметах, однако отбрасывал идеалистическую версию объективизма. Основанием формирования ценности, согласно М. Валлису, являются скорее всего формальные, ценностные для реципиента моменты, например, экспрессия, неповторимость и оригинальность форм как в искусстве, так и в природе.

По мнению Г. Эльзенберга, ценность является «первым и окончательным источником указаний для жизни» [7. С. 125]. Прекрасное, благо, культура, творчество – это ценности, с помощью которых, считает философ, можно бороться с бессмысленностью мира и его ничтожностью. Эстетик подчеркивает значение теории ценности как таковой. Обращает внимание на неоднозначность термина «ценность», «ценностный» и необходимость различить два основных значения этого понятия, а именно: 1) «ценностный предмет» – это предмет, отвечающий чьим-то желаниям или потребностям; 2) «ценность» – это соответствие предмета запросам, какие к нему выдвигаются, например, власть для амбициозного человека, наука для техника и самой техники, корм для всех живых существ, но также «правильный интервал для того, у кого хороший музыкальный слух», либо в широкой интерпретации – сухость воздуха для кристаллов, которые могут распасться от влаги. Понимаемая таким образом ценность является относительной через свое определение – всегда служить кому-то либо чему-то.

Речь идет об «утилитарных» и «элективных» ценностях, которые являются результатом выбора. Кроме этих двух значений понятия «ценность», Г. Эльзенберг особое внимание обращал еще на одно: «ценность» – это то, что имеет достоинство. Лучшим чисто техническим термином для ее определения, по его мнению, является понятие «перфекционная ценность» [8. С. 4].

Г. Эльзенберг утверждает, что перфекционная ценность отличается от утилитарной и элективной, она выше остальных. Перфекционная ценность не является относительной как утилитарная; она независима и абсолютна. Между перфекционной ценностью и тем, что называем «долг», «обязанность», утверждает философ, существует отношение, которое не возникает в случае

утилитарной ценности. Перфекционная ценность является, таким образом, такой, что «должна воплотиться».

Главным положением эстетики Г. Эльзенберга является проблема эстетической ценности, которая вместе с этической ценностью является основой общей теории ценности. Прекрасное и благо, т. е. эстетическая и этическая ценности, являются, по мнению философа, разными аспектами перфекционной ценности.

Различает эти ценности, по мнению Г. Эльзенберга, наша позиция относительно них: прекрасной называем какую-либо вещь, если оцениваем ее как ценностную и одновременно контемплиационно ее воспринимаем; благом же является такой ценностный предмет, который умное и обладающее волей существо должно желать [9. С. 20–23].

Оказывается, однако, что даже такое субъективное различие в восприятии прекрасного и блага является иллюзорным. Как правильно заметил Т. Школут [10. С. 263], сам Г. Эльзенберг [11. С. 157–159] признает, что благо также можно контемплиационно воспринимать, а с эстетической контемплиации не удастся полностью исключить моментов воли и желания. Таким образом, в концепции Г. Эльзенберга существует субъективное отличие между прекрасным и благом, однако это не может перечеркнуть монизм его позиции в целом.

Г. Эльзенберг считал, что эстетические ценности имеют познавательный характер. Связь между произведением искусства и познанием происходит как будто бы в двух плоскостях: первая – это сами произведения искусства – раскрытием и анализом этих связей занимается эстетика; вторая – это сфера речи, которая служит как информации, так и прекрасному (если является художественной речью). Бывает, что знание передается образно, с помощью метафоры и сравнения. Образное высказывание, кроме чисто познавательной функции, исполняет также эстетическую и экспрессивную. Философ считал, что образное высказывание в некоторых случаях является самым эффективным способом передачи знания.

По мнению эстетика, единственным путем, ведущим к познанию литературного произведения, является путь через познание тех качеств, которые ему присущи. Г. Эльзенберг различал много разновидностей качеств: группу качеств с выразительно эмоциональным характером (пасмурность, элегичность) и группу чувственных качеств (например, блеск, текучесть). Литературные качества определяют позитивную или негативную ценность конкретного произведения искусства, таким образом, они являются эстетически важным элементом. Стоит подчеркнуть, что немного позднее эту проблему развивал также Р. Ингарден.

На фоне польской эстетики первой половины XX в. достойна внимания точка зрения Г. Эльзенберга, который под влиянием О. Кюльпе, М. Шелера и Р. Ингардена утверждал, что чувственные качества (грустный, веселый и т.д.) ценностных предметов, созерцаемых эстетически, непосредственно кроются в этих предметах.

В литературном произведении, согласно Г. Эльзенбергу, имеем дело с очень разными и богатыми качествами, в частности, с метафорически очерченными качествами, как, например, «блеск стиля», которые рядовой читатель не может почувствовать. Потому важная миссия возложена на критиков,

которые должны отличаться способностью всесторонних и разнообразных чувственных реакций и уметь эти свои эмоциональные состояния передавать читателю.

Г. Эльзенберг представил в польской эстетике позицию решительного антиформализма, а потому критически относился к формалистическому пониманию эстетической ценности.

В свою очередь, С. Оссовский в исследовании эстетических ценностей совершил деликатное понятийное различение эстетических ценностей, представил семантический анализ и классификацию основных позиций и их вариантов. Он также сопоставил популярные в науке об искусстве и поточные взгляды с художественной практикой и практикой эстетического оценивания.

В статье «Прекрасное» («Piękno»), 1936 г., напечатанной в энциклопедии «Мир и жизнь» («Świat i życie»), С. Оссовский утверждал, что «никакого общего критерия прекрасного не существует. Существуют различные типы прекрасного – проявленные разным образом, вызывают эстетическую позицию у тех, кто соответственно настроен».

Источником эстетических ценностей, по мнению С. Оссовского, может быть экспрессия. В значении свойства выражения чьих-либо переживаний и диспозиций она, согласно эстетике, позволяет нам проникнуть в чужую психику, открывает путь к пониманию между людьми, может быть средством для познания чьих-либо переживаний, таких, которые могут быть для нас ценными сами по себе (например, глубоких мыслей и возвышенных чувств) [12. С. 198].

С. Оссовский считает, что факт проникновения в чужую психику сам по себе может нести эстетическое наслаждение. Специальную эстетическую ценность, утверждает эстетик, несут для нас деликатное и глубокое словесное отображение чьих-либо переживаний. Утонченная психологическая повесть, по мнению Оссовского, несет значительно большее эстетическое удовольствие, чем, например, просто правильное отображение действительности. Повесть, благодаря которой нам удалось заглянуть в чью-то душу, открывает нам недоступные до сих пор сферы. Глубокое проникновение в душу других людей ведет, согласно С. Оссовскому, к умножению нашей экзистенции. Именно с этим фактом, по его мнению, связаны теории о компенсационной роли искусства.

Более сложным, но одновременно более интересным и приятным, как утверждает С. Оссовский, является проникновение в психику автора.

Следует отметить, что большинство представителей польской эстетики первой половины XX в. утверждали о существовании большого количества эстетических ценностей (В. Татаркевич, Р. Ингарден, М. Валлис, С. Оссовский, Г. Эльзенберг и др.). В сущности, мы имеем дело с преобладанием плюралистического взгляда в этом вопросе.

В. Татаркевич различал такие эстетические ценности, как прекрасное и совершенное, обращал внимание на упадок значения этих категорий в XX веке. Весьма эффективной и полезной в борьбе с эстетическим релятивизмом, абсолютизмом и монизмом оказалась дистинкция эстетических ценностей на мягкие и острые, произведенная М. Валлисом. Эстетик обращал внимание на настоящую эстетизацию безобразного в XX веке, однако не ви-

дел в этом расхождении с миром эстетических ценностей в целом, а лишь поворот в сторону эстетически острых ценностей.

Необходимость различия двух типов эстетических ценностей (художественных и эстетических ценностей) отмечали Р. Ингарден, С. Оссовский и Л. Хвистек. Дистинкция двух порядков эстетических ценностей до сих пор не утратила актуальность и сегодня вызывает интерес исследователей эстетической аксиологии.

В целом, в первой половине XX в. в польской эстетике появились оригинальные концепции эстетических ценностей В. Татаркевича, Р. Ингардена, Г. Эльзенберга, С. Оссовского и М. Валлиса. Высказывания польских эстетиков указанного периода относительно природы эстетических ценностей, их наблюдения по поводу классификации, различия художественных и эстетических ценностей побуждают к дальнейшим исследованиям в этой сфере. Самобытными являются замечания польских эстетиков о метафизическом смысле эстетических ценностей, их значение как в жизни человека, так и в общении с произведениями искусства. Концепции польских эстетиков открывают перспективу современных научных поисков. Их исследования помогают понять динамику развития эстетической мысли в Польше, поскольку аксиологический аспект является значимым также для эстетических концепций представителей польской эстетики второй половины XX – начала XXI в.

Литература

1. *Tatarkiewicz W. O bezwzględności dobra* // Tatarkiewicz W. Droga do filozofii i inne rozprawy filozoficzne. Pisma zebrane. Warszawa, 1971. S. 264–289.
2. *Ingarden R. Książeczka o człowieku*. Kraków, 1972. 189 S.
3. *Ingarden R. O dziele literackim. Badania z pogranicza ontologii, teorii języka i filozofii literatury*. Warszawa, 1960. 489 S.
4. *Ingarden R. Czego nie wiemy o wartościach* // Ingarden R. *Przeżycie. Dzieło. Wartość*. Kraków, 1966. S. 83–127.
5. *Wallis M. Wartości estetyczne łagodne i ostre* // Wallis M. *Przeżycie i wartość. Pisma z estetyki i nauki o sztuce (1931-1949)*. Kraków, 1968. S. 188–205.
6. *Wallis M. O zdaniach estetycznych* // Wallis M. *Przeżycie i wartość. Pisma z estetyki i nauki o sztuce (1931-1949)*. Kraków, 1968. S. 31–53.
7. *Elzenberg H. Próby kontaktu. Eseje i studia krytyczne*. Kraków, 1966. 220 S.
8. *Elzenberg H. Pojęcie wartości perfekcyjnej* // Elzenberg H. *Pisma estetyczne, oprac. L. Hostyński*. Lublin, 1999. S. 3–6.
9. *Elzenberg H. O różnicy między „pięknem” a „dobrem”* // Elzenberg H. *Pisma estetyczne, oprac. L. Hostyński*. Lublin, 1999. S. 7–20.
10. *Szkołut T. Teoria wartości estetycznych Henryka Elzenberga* // *Studia Estetyczne*. T. X. 1973.
11. *Elzenberg H. Wartość i człowiek: rozprawy z humanistyki i filozofii*. Toruń, 1966. 183.
12. *Ossowski S. Wyrażanie stanów psychicznych a wartość estetyczna* // *Dzieła*. T. 1. Warszawa, 1966. S. 196–208.

Shevchuk Ekaterina S. – Rivne State Humanitarian University (Rivne, Ukraine).

DOI: 10.17223/1998863X/36/27

THE COMPREHENSION OF AESTHETICAL VALUES IN THE CONCEPTIONS OF POLISH AESTHETICIANS OF THE FIRST HALF OF 20TH CENTURY

Keywords: Polish aesthetics, aesthetical value, beauty, good, art, pluralism

The problem of aesthetical values is central theme of aesthetical theory, which tries to realize the complex investigation of art. The aesthetical values are meanings of art existance. They also can be recognized as indicator to recognize and identify the origin art and distinguish it from the low-brow art

products. The contemporary art often has the minimum of artistic values (for example, concept art). However it can possess the high aesthetical value. Therefore the problem of aesthetical value is the most actual in the modern aesthetics. A complete study of aesthetic values primarily involves the study of their nature, the analysis of their structure, the method of studying the provisions of their existence and cognition, as well as the determination of our position with respect to them (objectivism, subjectivism, relationalism etc.). Such approach in investigation of aesthetical values characterizes the conceptions of representatives of Polish aesthetics in the first half of 20th: Władysław Tatarkiewicz, Roman Ingarden, Mieczysław Wallis, Stanisław Ossowski, Henryk Elzenberg. All of them tried to define the meaning of the concept "aesthetical value" and explain its specific. They also wanted to create the classification of the main kinds of aesthetical values. Since the majority of the Polish aesthetics of the first half of the twentieth century. claimed the existence of a large number of aesthetic values, we can conclude that we are dealing with a predominance of a pluralistic view on this issue. In general, during the first half of the twentieth century Polish aesthetics presented the original concept of aesthetic values W. Tatarkiewicz, R. Ingarden, H. Elzenberga, M. Wallis and S. Ossowski that encourage further research. We can also find as original the remarks about metaphysical sense of aesthetic values, their significance in human life, and in communication with the works of art. Conceptions of Polish aestheticians offer the prospect of modern scientific research. Their researches help us to understand the dynamics of the development of aesthetic thought in Poland, because the axiological aspect is very important for the aesthetic concepts of the Polish aesthetics of the second half of XX – beginning of XXI century.

References

1. Tatarkiewicz, W. (1971) *Droga do filozofii i inne rozprawy filozoficzne. Pisma zebrane* [Road to philosophy and other philosophical treatises. Collected letters]. Warsaw: Państwowe Wydawn. Naukowe. pp. 264–289.
2. Ingarden, R. (1972) *Książeczka o człowieku* [A booklet about Man]. Krakow: Wydawnictwo Literackie.
3. Ingarden, R. (1960) *O dziele literackim. Badania z pogranicza ontologii, teorii języka i filozofii literatury* [O literary work. Research on the borderline of ontology, theory of language and philosophy of literature]. Warsaw: Państwowe Wydawn. Naukowe.
4. Ingarden, R. (1966) *Przeżycie. Dzieło. Wartość* [Survival. Work. Value]. Krakow: Wydawn. Literackie. pp. 83–127.
5. Wallis, M. (1968a) *Przeżycie i wartość. Pisma z estetyki i nauki o sztuce (1931–1949)* [Survival and value. Writings of aesthetics and science of art (1931–1949)]. Krakow: Wydawn. Literackie. pp. 188–205.
6. Wallis, M. (1968b) *Przeżycie i wartość. Pisma z estetyki i nauki o sztuce (1931–1949)* [Survival and value. Writings of aesthetics and science of art (1931–1949)]. Krakow: Wydawn. Literackie. pp. 31–53.
7. Elzenberg, H. (1966) *Próby kontaktu. Eseje i studia krytyczne* [Attempts to contact. Essays and critical studies]. Krakow: Znak.
8. Elzenberg, H. (1999a) *Pisma estetyczne* [Letters on aesthetic]. Lublin: Wydawn. Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej. pp. 3–6.
9. Elzenberg, H. (1999b) *Pisma estetyczne* [Letters on aesthetic]. Lublin: Wydawn. Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej. pp. 7–20.
10. Szkołut, T. (1973) *Teoria wartości estetycznych Henryka Elzenberga* [Henry Elzenberg's theory of aesthetic values]. *Studia Estetyczne*. 10.
11. Elzenberg, N. (1966) *Wartość i człowiek: rozprawy z humanistyki i filozofii* [Value and man: the trial of the humanities and philosophy]. Toruń: Państwowe Wydawn. Naukowe.
12. Ossowski, S. (1966) *Dzieła* [Works]. Vol. 1. Warsaw: P.W.N.. pp. 196–208.